

позиций в байкерской субкультуре. Автором был проведен социологический опрос в июле 2008 г. на байк-шоу, которое проходило в клубе «Черные ножи» г. Екатеринбурга. В частности, получены следующие результаты: для 50% респондентов членство в байкерском клубе имеет значение, для 35% членство в байкерском клубе не имеет значения (все они не являются членами клубов), 15% затруднились ответить. В 2009 г. ответы на этот вопрос были другие: для 31% членство в байкерском клубе имеет значение, такой ответ дали люди, принадлежащие какому-либо байкерскому клубу; 60% ответили, что членство в клубе не имеет для них значения, так ответили люди, не принадлежащие ни к какому клубу; 9% затруднились с ответом. Данную ситуацию можно объяснить тем, что значительно возросла популярность байкерства, появилось много свободных байкеров, которые еще не успели войти в какой-либо клуб или их просто туда не принимают, т.к. байкерский клуб – это закрытое объединение и попасть в него достаточно трудно.

Среди российских байкеров, состоящих в клубах, многие относятся несерьезно к нормам устава, плохо знают их содержание, имеют размытые представления об их правах и обязанностях.

У представителей байкерской субкультуры также существуют свои ценности. Из наблюдения, опросов и интервью можно сделать вывод, что главными ценностями для байкера являются мотоцикл, свобода передвижения, преодоление территориальных и жизненных границ и препятствий, удобство одежды, ее малое количество и универсальность, ответственность за жизнь пассажира, сохранение традиций.

Нормой в байкерской субкультуре является:

- положение женщины: официально она не допускается к решению вопросов клуба, не имеет права быть членом клуба, а может присутствовать только как сопровождающее лицо
- жесты: они необходимы на дороге для различия свой-чужой, для просьбы о помощи, приветствия, оскорбления, предупреждения об опасности, препятствии на дороге;
- лексикон: лексикон байкеров выполняет не только номинативную функцию, обозначая явления

и предметы, отсутствующие в литературном языке обывателей, но также в незначительном объеме служит для сокрытия истинных целей говорящего;

- одежда и ее аксессуары: форма одежды, чаще всего из кожи, для практичности; наличие нашивок для определения принадлежности к клубу, статуса; украшений с эмблемой клуба, различные знаки в память о пребывании на каком-либо мероприятии, о близких людях, талисманы.

Все это – для того, чтобы расцветить жизнь, сделать ее интереснее, отказаться от «устарелого» (новое звучание – новая жизнь), заявить об особом восприятии жизни и, следовательно, о том, что мир байкеров – особый мир.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что байкерская субкультура в нашей стране развивается так же, как и во всем мире. Данная субкультура является достаточно развитой организацией, распространившейся по всему миру, с едиными ценностями, нормами и правилами поведения, но в силу политических, географических и природных условий они имеют территориальные особенности. Это отражено в продолжительности байкерского сезона, в соответствующей природным условиям одежде, но придерживающейся общего байкерского стиля. Нет общего стандарта в уставе клуба. Общество стало интересоваться байкерской субкультурой, увеличивается количество байкеров и клубов. Благодаря ценностям, нормам, правилам поведения сохраняется единство в байкерской субкультуре на протяжении 60 лет.

Литература

Левикова С.И. Молодежная субкультура: учебное пособие. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 11с.

Гаук Анастасия Викторовна, аспирантка, кафедра социологии и социальных технологий управления ГОУ ВПО «Уральский государственный технический университет им. Б.Н. Ельцина».

Gauk Anastasia Viktorovna, post-graduate student, department of sociology and social technologies of management, Ural State Technical University n.a. the first president Boris Eltsin

Tel: +79126963368. E-mail: gauk@bk.ru

УДК 165.9

А.В. Давыдов

АНАЛИЗ ВЗГЛЯДОВ Г.В.Ф. ГЕГЕЛЯ И Э.В. ИЛЬЕНКОВА ПО ВОПРОСУ СУЩНОСТИ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ

Статья посвящена рассмотрению учения Гегеля, а именно анализу его истории философии, которая является классической для философской науки. Предпринятый анализ, с одной стороны, привел к пониманию того, что для Гегеля история философии – это история восхождения мысли к самой себе и тем самым нахождение самой себя. Гегель каждую философскую систему рассматривает как самосознание исторически конкретной эпохи; соответственно существует естественная связь между философией и историческими условиями, государством, культурой, искусством и т.д. А с другой стороны, к осознанию факта того, что диалектико-материалистическая интерпретация истории гегелевской философии Э.В. Ильенковым есть непосредственное понимание исторического процесса, который воспринимается и реализуется субъектом познания через культуру, науку, производство и так далее.

Ключевые слова: история философии, советская философия, наука, всеобщность, диалектика, интерпретация.

ANALYSIS OF THE THOUGHTS OF G.V.F. HEGEL AND E.V. IL'ENKOVA ABOUT THE QUESTION OF THE ESSENCE OF THE HISTORY OF PHILOSOPHY

This article is devoted to Hegel's theory, particularly the analysis of the history of philosophy, that is classical in philosophy science. The given analysis on the one hand considers realization that for Hegel the history of philosophy is the history of ascent of thought to itself and at the same time Hegel depicts every philosophical system as self-awareness of historical age; correspondingly there is natural connection between philosophy and historical conditions, state, culture, art. On the other hand realization of the fact that materialistic dialectic interpretation of the history of Hegel's philosophy by scientist E.V. Il'enkov is immediate realization of the history process that is perceived and realized by the subject of cognition through culture, science, production and so on.

Key words: history philosophy, soviet philosophy, science, universal, dialectic, interpretation.

Философия как наука неизменно имеет дело с диалектическим становлением реального мира. При этом объективная реальность, имея конкретные свойства и закономерности, постоянно изменяется, а соответственно и возможности человеческого разума не стоят на месте, что предполагает возможность достижения истины, имеющей в своей основе конкретно обусловленный уровень развития науки своего времени.

Считаю нужным отметить, что учение Гегеля выступает основополагающим пунктом формирования классической схемы развития истории философии, однако интерпретации идей Гегеля, на наш взгляд, существенно определяются спецификой внутренних интенций интерпретатора и исторической действительностью, при которой анализируется учение Г.В.Ф. Гегеля.

Рассмотрим основные положения о природе становления истории философии в системе Гегеля.

Для постижения гегелевской истории философии имеет значение сама структура построения всей системы философии Гегеля. Согласно Гегелю, вне такой системы невозможно вообще подлинное постижение исторического движения философии к форме науки, поступательное ее движение к той цели, когда она могла бы стать не любовью к знанию, а действительным знанием. Вне такого рода системы, в которой история философии становится логически завершающей ее частью, философская мысль, согласно Гегелю, предстает лишь как внешняя история представлений.

Содержанием философии Гегеля, опирающейся на систему его логики, становится превращение абсолютной идеи в абсолютный дух. Промежуточным этапом этого развития становятся, по мысли Гегеля, природа и конечный дух, формирующийся в форме субъективного духа, объективного духа и всемирно-исторического духа. Эту совокупность природы и духа Гегель назвал мировым процессом.

Всемирная история, по Гегелю, – это шествие мирового духа, результат его деятельности. История человечества – это воплощение мирового духа, и ее общей целью является развитие свободы духа применительно к человеку и обществу. Духовное развитие индивида воспроизводит все ступени самопознания мирового духа, начиная с самого примитивного предметного сознания и кончая абсо-

лютным знанием, т.е. знанием всех форм и законов, которые управляют изнутри процессом духовного развития. Свобода, считает Гегель, является целью, к реализации которой стремится дух.

Мировая история есть не что иное, как олицетворение этой цели, ради достижения которой в течение многих веков приносились многочисленные жертвы. Именно эта цель, главным образом, реализуется и воплощается в истории, и именно она лежит в основе всех изменений, происходящих в мире людей.

Рассматривая историю в целом как «прогресс духа в сознании свободы» [1, с. 341], Гегель считает в качестве основной ее задачи показать то, как в историческом процессе этот мировой дух последовательно развивается в различные формы духов отдельных народов.

Гегель считал, что история философии есть дело самой философии; только путем изучения ее истории можно «быть введенным в самое эту науку» [1, с. 246]. История философии – это история восхождения мысли к самой себе и тем самым нахождение самой себя, а поскольку философия есть движение духа к самосознанию, его саморазвитие к абсолютному знанию, постольку философия и история философии для Гегеля оказываются тождественными. Именно поэтому история философии и становится возможной только как теория, которая не включает в свое содержание и состав личность, индивидуальные черты того или иного мыслителя.

Историко-философский процесс рассматривается Гегелем как закономерное, поступательное развитие, в котором все философские системы оказываются связанными между собой, поскольку любая из них является изображением особенной ступени в процессе развития абсолютного духа, последовательно осуществляющего себя в его движении к абсолютной истине.

Каждую философскую систему Гегель рассматривает как самосознание исторически конкретной эпохи; существует, стало быть, непосредственная связь между философией и историческими условиями, государством, культурой, искусством и т.д. Именно они и определяют ее основное содержание и значение; но исторические условия меняются, значит, меняется и философия, к которой, следовательно, надо подходить исторически.

Необходимо отметить, что философские системы прошлого, по Гегелю, не опровергаются и не предаются забвению; их принципы, освобожденные от свойственной им исторической ограниченности, усваиваются последующими учениями, сохраняя рациональные моменты предшествующих учений, более глубоко и обстоятельно раскрывая абсолютное.

Отличие абсолютной идеи от природы состоит в форме существования. Так, природа для Гегеля – та же идея, но в своем инобытии. Подобный характер природы вытекает из самого понимания Гегелем духа в качестве развивающейся идеи. Поскольку достигнув чистой абсолютной истины в процессе своего развития в логике, абсолютная идея объективируется в природу. То есть наличествует в чуждой ей внешней форме потому, что она не стала еще духом, или, как пишет сам Гегель, «божественная идея именно и состоит в том, что она решается извести из себя это иное и снова втянуть его в себя, чтобы стать субъективностью и духом» [1, с.342].

Считая философию постоянно развивающейся системой, Гегель обращает вектор этого развития исключительно в прошлое, не распространяя принцип развития на свою собственную систему взглядов, рассматриваемую им в качестве заключительного звена мировой цепи, вобравшей в себя все моменты философской истины, ранее выступавшие обособленно и даже находясь в противоречии друг к другу. Историю философии в собственном смысле слова Гегель начинает лишь с Запада, где, по его словам, впервые «взошла свобода самосознания» [1, с.427], исключая, таким образом, мысль Востока из этого процесса развития. Но и в самой западной его ветви акцентируются главным образом две ее эпохи – греческая и германская.

Всегообщее духовное содержание всемирной истории есть развитие эстетического, религиозного и философского моментов абсолютной идеи Гегеля. Соответственно, по Гегелю, идею искусства были призваны развивать народы Востока и древней Греции. Религиозный момент развивают западно-европейские народы. Идею разума как философской науки, выраженной Гегелем, должны были принять на свою почву славянские народы, прежде всего Россия. Советский период отечественной истории является, таким образом, периодом объективной, государственно-правовой определенности идеи разума как философской науки об абсолютном.

Считаем нужным отметить вклад в историю развития философии в СССР, сделанный ярчайшим представителем советской философской мысли Эвальдом Васильевичем Ильенковым.

Заслуга Э.В. Ильенкова заключается в том, что он всегда стремится удержать свое мнение в рамках «диалектики», настаивая на необходимости этой формы мысли. Э.В. Ильенков понимал науку и научность в духе высокого классического рационализма, каким отмечалась прежде всего немецкая

философская классика (Кант, Гегель, Фихте). Вслед за К. Марксом Э.В. Ильенков полагал, что основные положения гегелевской идеалистической диалектики необходимо перевести на «материалистический язык», развивая при этом главнейшие направления диалектической логики.

Суть идеализма Гегеля, согласно Э.В. Ильенкову, состоит в том, что он «обожествлял» описываемые им диалектические формы и законы человеческого мышления, выявленные в истории науки, техники и нравственности. Не обладая возможностями объяснения «земного происхождения» [2, с. 134] этих диалектических форм и законов, Гегель приписывал им функции подлинного творца человеческой цивилизации. Под мышлением при этом понимался действительный процесс производства знания как коллективного богатства человечества, противостоящего индивиду в виде науки, техники и нравственности. В историческом развитии этого коллективного богатства можно обнаружить подлинные источники становления категорий диалектики.

Субъективно же Э.В. Ильенков выступает противником признания марксистской философии наукой, определенным образом познающей мир в целом. При этом анализ существа вопроса он подменяет извращением критикуемой точки зрения, произвольно приписывает ее сторонникам чудовищные положения и наклеивает на нее ярлык «архаичной» «консервативной» позиции.

Э.В. Ильенков заявляет, что признать философию определенной наукой о мире в целом – значит вернуться к философии «в старом смысле этого слова, которая взвалила на свои плечи задачу, посильную только всему научному познанию, и то в перспективе» [2, с. 320].

Примечательно, что в работе «Диалектика и мировоззрение» Э.В. Ильенков, обвиняя других в позитивизме, сам выступает с позиции вполне реального позитивизма и даже терминологию предпочитает позитивистскую. Представляется, что в рамках единой науки история философии может быть отличена от других наук только в плане отношения всеобщего к более или менее частному. Достаточно устоявшимся является определение философии как науки о наиболее общих законах движения и развития природы, общества и мышления. Согласно такому пониманию, философия может изучать только форму мышления, целиком оторванную от его содержания, только мышление о самом чистом мышлении, т. е. мышление ни о чем конкретно и лишь в этом смысле о чем угодно. Ведь если изучение мышления дает такое знание, которое ничего не добавляет к содержанию знания о природе и обществе, о внешнем мире, то это есть чисто формальное изучение мышления.

Историческое начало философии было ознаменовано выдвижением идеи «мир есть единое и самообусловленное бытие» [3, с. 235]. С ее утверждения начинается и логическая теория философии.

фии. Идея единства мира является не только исходной, но и самой фундаментальной идеей философии. То или иное понимание данной идеи определяет специфику соответствующего философского учения.

Одним из главных вопросов понимания личности в истории философии, по мнению Э.В. Ильенкова, является вопрос о свободе воли. Связь свободы и необходимости – ключевой пункт, являющийся водоразделом органических и персоналистических концепций личности. В органических и пантеистических концепциях свобода в конечном счете совпадает с необходимостью. А высшая цель, или идеал, определяющий деятельность личности, понимается как имманентный субстанции, природе, истории и т. п.

Объективная определенность идеи в истории советской философии приводит к тому, что из недр объективности рождается новая субъективность, всеобщая, научно-философская субъективность. Этот период отечественной философии приходится на 1960-1980-е гг., эпоху научного коммунизма, диалектического и исторического материализма.

Мышление не возникает в человеке, а лишь пробуждается в нем, будучи до этого пробуждения некоторой дремлющей, лишенной сознания и самосознания, но все же вполне реальной активной силой. В человеке это «мышление» просыпается, обретает сознание самого себя, т.е. «самосознание», само себя делает предметом своей собственной деятельности, выступает уже как «мышление о мышлении», в чем и обнаруживается, де, его «подлинная природа», его «истинное лицо» [3, с. 28]. Но прямо и непосредственно это мышление рассмотреть себя не может, ибо оно невидимо, неслышимо и вообще неощутимо. Для того чтобы рассмотреть самое себя, этому мышлению требуется некоторое зеркало, в котором оно могло бы увидеть себя как бы со стороны, как нечто «иное». Этим своеобразным «зеркалом» [3, с. 251] и становится для него создаваемый им предметный мир, совокупность его собственных «обнаружений» в виде слова, в виде орудий труда, в виде государственно-политических образований, в виде статуй, книг и всех прочих созданий «мыслящего духа». Творя предметно-развернутое богатство человеческой культуры, «мыслящий дух», с самого начала обитающий в человеке, как раз и создает «вне себя» и «против себя» то зеркало, в котором он впервые сам себя и видит, правда, не понимая вначале, что в зеркале вещей и событий ему отражается его собственный образ и ничего более [3, с. 253]. Итак, философия как мышление и познание духа должна быть принята как результат, ибо мысль всегда есть порождение, есть живая сила, порождающая себя.

Собственно, историчное представление философии возникает у Э.В. Ильенкова в виде предпринятого анализа диалектики, предшествующей по времени историческому материализму и диалекти-

ческой логике. Пример этому – работа «Диалектическая логика», в которой сопоставляются исторические взгляды философов, как материалистов, так и идеалистов. Но этот анализ истории философской мысли имеет конкретную цель – раскрытие закономерностей логики познавательной деятельности. Раскрыть законы логики, освоить единство диалектики и конкретно-научных исследований, понимаемых и реализуемых посредством «синергетического» единения философии и естествознания, философии и социально-исторических областей знания, при этом исторически обосновывая и используя классические концепции философской мысли как основу методологии (правда, «переводя» их в духе коммунистической научности), – вот цель всей истории философии и диалектики Э.В. Ильенкова.

В силу объективных исторических причин гегелевское деление философии всемирной истории на периоды вступает, в представлении Ильенкова, в противоречие с понятием абсолютного духа, согласно которому исторический процесс является развитием эстетической, религиозной и философской разумности; это противоречие получает свое разрешение в российской истории XX в. как объективация абсолютного идеализма в рамках советской философии и коммунистической идеологии.

Диалектика Гегеля, выступающая как логика мыслительного процесса, раскрывается в диалектико-материалистической интерпретации гегелевской диалектики Э.В. Ильенковым. Благодаря этому, говоря о мышлении, отмечает Э.В. Ильенков, у Гегеля имеется в виду не мышление отдельного человека, а некоторая всеобщность, которая непосредственно осуществляется и воспринимается отдельным человеком, который реализуется ее через культуру, науку, производство и так далее. Также Гегель, по мнению Э. Ильенкова, включил в теорию познания нравственность, хозяйственную деятельность, вообще весь процесс опредмечивания и распрямечивания, что позволило ему рассматривать практическую деятельность как познавательную.

В советской философии благодаря усилиям, прежде всего Э.В. Ильенкова, спекулятивно-диалектическая мысль возвращается к самой себе. Можно сказать, что отечественная культура снова обретает всеобщую философскую позицию.

Литература

1. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. – М., 2007.
2. Ильенков Э.В. Диалектическая логика. – М., 1984.
3. Ильенков Э.В. Диалектика и мировоззрение. – М., 1979.

Давыдов Александр Владимирович, аспирант кафедры философии Кубанского государственного университета, Краснодар.

Davydov Aleksandr Vladimirovich, post-graduate of department of philosophy of Kubanskiy State University.

Тел. 8918 25 631 75, E-mail: davvvv@rambler.ru